

— Ну же, не сочти за грубость, но твои успехи в мастерстве просто поразительны! Открой секрет, а? Поделись опытом с братом.

Тао Чухань не унимался.

— Ешь давай, а то рот не закроешь! — Мо Янь сунул ему в рот куриную ножку прямо из своей миски.

— М-м-м-м... — Тао Чухань вытаращил глаза, выражая крайнее недовольство. — Не будь таким жадиной! Как-никак, мы с тобой вместе выросли, в одних штанах бегали!

Он пытался жевать ножку, из-за чего речь его стала невнятной.

— Кто это с тобой в одних штанах бегал? Не припомню, чтобы ты в детстве вообще штаны носил.

Мо Янь не оставил от его слов камня на камне.

— Э-э, ну, это... это самое...

Он долго пытался подобрать слова, но так и не смог ничего внятно объяснить, ведь в детстве он действительно обожал бегать без одежды.

Видя его состояние, Мо Янь решил больше не подкалывать друга. Он подозвал официанта, заказал медовое печенье и пирожные с цветами персика, попросив упаковать их с собой, пока они еще горячие.

— Ты же раньше терпеть не мог сладкое? — Тао Чухань уставился на него так, словно увидел чудовище.

— Люди меняются.

Мо Янь задумчиво пригубил чай, и по его лицу невозможно было прочесть, что у него на душе.

Мо Инь, видя, что двое друзей снова готовы сцепиться, поспешил вмешаться, пока Тао Чухань не успел открыть рот:

— Я собрал вас здесь вовсе не без причины. Пару дней назад получил письмо от отца: он просил наши семьи общаться теснее, чтобы мы могли наладить отношения. Мы посоветовались с дядей Тао и решили устроить этот обед в Цзуйминсюане.

Сказано это было туманно, но все присутствующие прекрасно понимали: старшие намекают на свадьбу. Пятеро молодых людей уже достигли подходящего возраста, но никто из них до сих пор не был связан узами брака, и родителям, очевидно, хотелось поскорее переженить их хоть как-нибудь.

— Эй, а почему я чувствую себя лишним? Здесь две девушки: одна моя родная сестра, другая — младшая... — Тао Чухань вдруг осенило. — Погодите, неужели дядя Мо хочет выдать тебя за меня?

— Если выйдешь — возьму. Даже вторым или третьим мужем — не обижу, — Мо Янь даже не взглянул в его сторону.

— При наших-то отношениях я как минимум на место главной жены претендую! Признавайся, у тебя кто-то появился на стороне?

С этими словами он кончиком палочки для еды уперся Мо Яню в подбородок.

— Кхе-кхе... — Мо Инь, видя, что разговор заходит в совсем уж странное русло, кашлянул, прерывая их, но тут же замолчал, привлеченный беседой за соседним столиком.

— Слышали? Говорят, месяц назад один мастер, проезжая мимо Долины Яньюэ, видел там огни, будто кто-то бродит. Думаете, призраки? Говорят, битва полгода назад была жуткой: крики стояли до небес, а кровь человеческая окрасила реку за долиной в красный цвет. Когда все закончилось, в долине горы трупов лежали, говорят, тысячи ворон слетелись и три месяца пировали, пока всё не съели.

— Да что ты мелешь? Полгода назад стояла самая жара, как трупы могли три месяца лежать?

— Эх, а вдруг это уцелевшие из Долины Яньюэ пытаются восстановить её и вернуться в мир боевых искусств?

— Кто знает... В той битве никто не видел тела главы долины Цзюнь Тяньяо. Может, он воспользовался хаосом, сбежал и теперь готовит месть?

— Вряд ли. Много ли людей в цзянху видели истинное лицо Цзюнь Тяньяо? Говорят, он всегда носил маску, даже глава Альянса Боевых Искусств не знал, как он выглядит! А ведь на Долину Яньюэ тогда пошли лучшие мастера, даже наш старый глава поместья участвовал. Неужели Цзюнь Тяньяо, будь он хоть семи пядей во лбу, смог бы устоять против такого натиска?

— А я слышал, в Долине Яньюэ несметные сокровища, там даже чаши и блюда из чистого золота были. А глава долины — тот вообще безумно расточителен: говорят, приказал построить отдельный павильон из ароматного кедра, чтобы держать там своих любовников.

— И я об этом слышал. Рассказывают, он был всеяден, держал сотни красавцев и красавиц, каждый день менял, целый год ни разу не повторился.

— А давайте как-нибудь сходим туда, поищем сокровища?

— Всё это пустые слухи, никто ничего не видел. Да и если бы там было золото, его бы давно разобрали те, кто участвовал в битве, нам бы точно ничего не досталось!

— Это верно!

Все за столом тяжело вздохнули, то ли с сожалением, то ли с грустью.

Закончив трапезу, компания Мо Яня разошлась по домам. На прощание Тао Чухань продолжал что-то ворчать, пока Тао Чунин, схватив его за ухо, не утащила прочь. Тао Чумань, сославшись на плохое самочувствие, ушла раньше всех.

Мо Янь забрал у официанта сверток с едой, и они с Мо Инем вместе направились в сторону поместья Мо.

— Что думаешь об услышанном? — спросил Мо Инь.

— Скорее всего, какие-нибудь отчаянные разбойники решили пожить в Долине Яньюэ, ведь добра полно.

— Хм, возможно. Долина сильно пострадала, осталась без лидера, даже если они что-то затевают, за полгода многого не добьешься.

— Но и бдительность терять нельзя. Можно отправить людей присмотреть за этим местом.

В глазах Мо Яня мелькнула холодная жестокость.

— Хорошо, я распоряжусь.

Мо Инь взглянул на сверток с пирожными, который тот бережно прижимал к груди, и осторожно спросил:

— Помнится, ты никогда не любил сладкое.